

Ван Донг совсем не был впечатлен гневным взглядом Сунь Сяоя и сказал: "Так и было! Огненный яд в доме бабушки Сунь - это своего рода яд самых сильных и могучих янь, и хотя я никогда его не видел, по его названию нетрудно догадаться, что он также должен быть самым сильным янь. Лечить огненный яд божественным Ян Хербом, разве это не болиголов, чтобы утолить твою жажду?"

Глядя на Ван Донга, Сунь Сяоя застыла в его сердце: "Почему этот парень, кажется, совсем не боится меня?"

Выражение лица Сюй Яотина, когда он стоял перед собой, было настолько дрожащим, что Сунь Сяоя не смог примирить его с Сюй Яотин перед ней.

Но чем больше, тем больше раздражало Солнце Сяоя, напевал и непрощающе говорил: "Глупый, ты что, никогда не слышал о нападении яда с ядом"?

"Бороться с ядом?" Ван Донг дал Сунь Сяоя взглянуть в сторону и вздохнул: "Думаю, это просто добавляет топлива в огонь!".

"Яотеи, не притворяйся, что не понимаешь здесь и выкладывай бессмысленные мнения. Твой дед Сунь - мудрец исцеления, и он сказал, что божественный Ян Херб может вылечить огненный яд, тогда он определенно вылечит его"! Сюй Вэньчуань сказал с нахмуренным видом.

"Вэньчуань, это не так, как если бы то, что сказал Яотей, было безосновательным." Сунь Даобай сказал внезапно, когда махнул рукой.

"Дао Бай, ты....." Сюй Вэньчуань слегка замерзла, довольно непривычно. Когда этот драгоценный внук смог сказать что-то, что имеет смысл?

Сунь Сяоя также замерла, несколько не верит своим ушам.

Сунь Дао Бай вздохнул и сказал: "На самом деле, я тоже играю в азартные игры, и это огромная азартная игра с моей жизнью, как разменная монета, без всякой уверенности и все на удачу". Если я проиграю пари, то не только не смогу подавить огненный яд, как сказал Яо Тинг, но и добавлю к нему еще один огонь... К тому времени эта моя старая жизнь обязательно будет учтена".

Прослушав слова Сунь Даобай, Сунь Сяоя и Сюй Вэньчуань посмотрели друг на друга в недоверии. Однако, они не такие проникательные, как Сюй Яотин, и видят вещи до конца.

Впервые за все эти годы, когда Сунь Даобай посмотрел на Сюй Яотин и кивнул головой, сказал: "В конце концов, он внук Сюй Вэньчуаня, и его кости полны духовности! Если вы сможете использовать эту мудрость в нужном месте, вы сможете сделать из этого карьеру и сделать так, чтобы бабушка и родители меньше беспокоились".

После того, как услышал, что Сунь Даобай

Комплимент, Ван Донг ничего не почувствовал, но Нин Шань была так взволнована, что в ее взволнованных глазах мелькали слезы. Какая мать не хочет гордиться своим сыном? Жаль, что Цуй Ю-Тин, ублюдок с жутким талантом, просто не хочет им воспользоваться.

С некоторыми комплиментами, Сунь Даобай оторвал глаза от тела Ван Донга. Сунь Даобай не был ребенком, и, естественно, он не был бы настолько наивен, чтобы думать, что у Вандонга будет способ решить проблему с огненным ядом в его теле.

Тем не менее, Ван Донг считал, что это идеальное время для того, чтобы обратить вспять врожденное восприятие Сюй Яотин и возможность, в которой Ван Донг отчаянно нуждался. Если мнение каждого из нас о Сюй Яотине всегда остается неизменным и до сих пор относится к нему как к пижону, который умеет издеваться над людьми, то многие из его последующих планов не смогут развернуться. Если ты даже не можешь заслужить доверие других, в чем проблема?

"Дедушка Сан, у меня есть метод, который может временно удержать огненный яд в твоём теле." Ван Донг сделал яростный шаг вперед и посмотрел на Сун Даобай, сказав очень серьезно.

Как только появились слова Ван Донга, комната сразу же погрузилась в почти жуткую тишину. Сунь Даобай, Сунь Сяоя, Нинь Шань, Сюй Вэньчуань, четыре человека ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, взгляд лицом к лицу, как будто в дневное время вижу призрака.

"Сюй Яотин, ты думаешь, ты будешь великолепен, как только все будет правильно? Кем ты себя возомнил, что даже мой дедушка не смог бы, ты бы смог?" Сунь Сяоя не скрывала своего презрения к Сюй Яотин и холодно сказала.

Ван Донг не был впечатлен и сказал: "Целители сами себя не исцеляют! Это неправда, что об этом говорили целую вечность. Я думаю, что Мастер Сун, должно быть, зашел в тупик, и поэтому ни на секунду не подумал об этом".

"Ию Тинг, не говори глупостей!" Слушая, как Ван Донг становится всё более и более невежественным, Сюй Вэньчуань кашлял.

Ван Донг покачал головой и перестал говорить, но его взгляд остался прикованным к Сун Даобай.

"Ха... интересно". Сунь Даобай не мог не посмеяться, когда Ван Донг уставился на него и сказал: "Ну, может быть, этот мальчик, Яо Тинг, действительно может спасти мне жизнь".

Услышав это от Сун Даобай, Ван Донг не мог не сделать долгий вдох в сердце. Похоже, имеет смысл, что Сун Даобай может стать Святым Медицины. Простого факта, что он был готов дать Ман Донгу шанс, было достаточно.

"Это хуже, чем щадить!" Ван Донг посмотрел в глаза Сун Дао Бай и медленно выплюнул четыре слова.

Прямо у Сюй Вэнь.

Пока Чуань и Сунь Сяоя смотрели на эти четыре слова для Ван Донга, они много думали, но глаза Сунь Даобай внезапно загорелись, ярче звезд в тот день, достаточно яркие, чтобы проникнуть прямо в сердце.

Если вы даже не можете понять этих изменений в жизни Сунь Даобай после стольких лет дружбы, то "Сюй Вэньчуань" не будет "Сюй Вэньчуань".

"Дао Бай, может быть... может быть, моя семья, Яо Тинг, снова все правильно поняла?"

Впервые я увидел его, когда он был посреди ночи, и он был посреди ночи. Фумикава, я сейчас же уйду!" После этого Сун Даобай ни на минуту не остановился, его тело выпрямилось, как

большая птица, и улетело в воздухе.

Скорость сделала его слишком быстрым для Сюй Вэньчуаня, чтобы даже попытаться остановить его.

"Ты подожди, отродье, я разберусь с тобой позже!" Сунь Сяоя вернулся к своим чувствам и несколько раз закричал на Ван Дона и в спешке прогнал его.

Ван Донг знал, что Сун Даобай принял свой подход к сердцу, и был очень счастлив в своем сердце.

Сюй Вэньчуань все еще был в замешательстве и спросил Ван Донга: "Яо Тин, что ты имеешь в виду? Что ты имеешь в виду под "меньше давления, чем меньше"?"

Огненный яд в теле дедушки Сун был сконцентрирован в его груди и окружал его сердечную чакру, и через долгое время его сердечная чакра засохла и умерла, и он, естественно, дожил до конца. В течение стольких лет дедушка Сун только и делал, что пытался сделать все возможное, чтобы подавить огненный яд и не дать им атаковать сердечную чакру, что было действительно следующим лучшим в следующей стратегии. Я имею в виду, пусть дедушка Сун придумает, как эвакуировать огненный яд, сконцентрированный в груди до конечностей, и держать огненный яд подальше от его сердечной чакры, так что давление на сердце дедушки Сун чакры будет значительно снижено. До тех пор, пока сердечная чакра не исчерпана, по крайней мере, жизнь дедушки Сун будет свободна от беспокойства".

Когда Ван Донг закончил свои слова, вся аудитория Сюй Вэньчуаня замерла в шоке. В конце концов, он понял, почему Sun Daobai был так взволнован, это предложение Wan Dong было просто слишком гениально, это был просто удар Бога!

Проблема пыток Сунь Даобай в течение десятилетий, и даже почти убить его, был в руках Ван Донг, так легко решается, если не своими глазами, убил Сюй Вунчуань, он не мог поверить.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/853502>